

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27
(2550)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «О нерадивой мамаше и свободе слова», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 02.02.2025 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/o_neradivoj_mamashe_i_svobode_slova

Вологда
февраль 2025

О нерадивой мамаше и свободе слова

сформировать картину мира, из которой вытекают нормы поведения

Губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков предложил лишать подростков, злостно болтающих против СВО и Российской Армии, права в дальнейшем поступать на бюджет в высшие и средние учебные заведения.

По-моему, это было бы полезной мерой. Можно было бы придумать какое-то иное наказание, но и это неплохо. Цель предложения губернатора ясна: детям и подросткам надо дать понять, что слово – это поступок, а не просто ничего не значащее сотрясение воздуха. Хорошо тут ещё и то, что наказание не сиюминутное, вроде словесной выволочки у директора, которую можно перетерпеть и забыть, а отнесённое в будущее. Внедрение в голову отроку мысли, что твоё сегодняшнее безответственное поведение может ухудшить твоё будущее – полезное дело. Если бы в школе преподавали не расплывчато-отстранённые «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)», а старый добрый Закон Божий, то батюшка-законоучитель сообщил бы школярам слова премудрого царя Соломона: *«Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою»*, записанные в книге «Притчей» (глава 21, стих 23). Ну и конечно слова ап. Павла *«Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим»* (Послание к Ефесеянам 4:29). Но этого, понятно, нет, а дети воспитываются в духе всесторонней распущенности, безнаказанности и безответственности. Именно в этом духе воспитывались и их родители, так что возлагать на них особые надежды в смысле воспитания собранности, подтянутости, дисциплины и ответственности – не следует. Разве что деды-бабки смутно помнят иные времена и иные подходы, но сейчас не принято жить вместе со старшим поколением, так что деды, скорее всего, мало влияют на внуков. Так что предложение губернатора – разумное. Кажется, возрождаются оценки за поведение – это полезно. (Кстати в дореволюционной гимназии были ещё оценки за *прилежание* и *внимание* – тоже не вредно).

Вместе с тем ограничиться только предложением губернатора Гладкова – недостаточно.

Если государство будет только наказывать за неправильное поведение, оно станет похоже на нерадивую мамашу, которая воспитывает «по отклонениям». То есть раздаёт нахлобучки, когда что-то пошло не так и воспитуемый проштрафился. Таких мамаш каждый может во множестве наблюдать в быту. Нерадивая мамаша не беседует с детьми о том, как устроен мир, не разъясняет им их права и обязанности, вытекающие из этого устройства, не читает им полезные книги (многие семьи вообще не имеют книг). Я понимаю, многим мамашам такая работа не по плечу: они сами выросли и сформировались в эпоху культурной контрреволюции и в головах у них пузырится коктейль из горячих новостей Рунета, историй из жизни звёзд, телевизионной рекламы и обрывков бабушкиной мудрости. Меж тем в сознании детей необходимо сформировать картину мира, из которой вытекают нормы поведения. И сделать это может только государство.

Как это сделать - уже давно понятно.

Задача состоит из трёх частей:

- 1) Сформулировать государственную идеологию.
- 2) Разработать и реализовать систему её трансляции.
- 3) Организовать борьбу с вредным контентом противоположной направленности.

Если эта работа будет вестись постоянно, возможно, и не потребуются спешные и аварийные меры вроде предлагаемых губернатором.

Рассмотрим более подробно перечисленные три задачи.

Сформулировать государственную идеологию. Следует понимать, что идеология – это светская религия, т.е. система верований, на которой базируется поведение. Там должно быть сказано, кто мы, кто наши друзья, кто враги, рассказать о величии нашего государства, о замечательных победах наших предков, которые выстроили могучую империю. Рассказать, что наша империя отличается ото всех других тем, что в ней дружно уживаются разные народы. Рассказать о том, что наша страна построена в самом холодном и трудном для жизни климате с очень коротким сельскохозяйственным сезоном и гораздо меньшей биологической продуктивностью ландшафта, чем у наших геополитических конкурентов. И тем не менее мы победили! Рассказать о происках врагов, которые пытаются посорить наши народы. О врагах, которые напали на нас и получили достойный отпор. Ничего не попишешь: надо объявить «перестройку» и её героев – врагами и предателями, чего далеко не сделано на государственном уровне. Очевидно, что самое существование Ельцин-центра – явление безобразное и антигосударственное.

Следует написать базовый текст государственной идеологии, который представляет собой аналог Главной книги, имеющейся у всех развитых религий. Повторюсь: это не научный, исторический или социологический текст – это должен быть текст квазирелигиозный - текст, направленный на формирование верования.

Отмечу кстати, что современные люди сильно недооценивают роль верований разного рода, религиозных и иных: они играют колоссальную роль. Большая часть того, что любой человек знает и думает об окружающем мире – это предмет верования, а не рационального знания. Если вы, читатель, не физик, то вы *веруете* в то, что тело, на которое не действует сила, движется прямолинейно и равномерно (ежели кто забыл – это первый закон Ньютона). Ваш личный опыт говорит обратное: такое тело лежит себе и никуда не двигается. Но вы уважаете науку и веруете в первый закон Ньютона, который был сообщён вам в восьмом классе. Вы веруете, что надо мыть руки перед едой, хотя никаких микробов сроду не видели и даже знаете людей, которые не моют – и ничего, живы-здоровы. Мы все привыкли полагать себя рациональными людьми, но на самом деле научные и вообще рациональные знания занимают очень малое место в нашем сознании. Сказанное противоречит общепринятым *верованиям* современных людей, но дело обстоит именно так.

Словом, нам надо создать текст Главной книги российской идеологии. Эта идеология должна лежать в основе всех текстов массовой коммуникации (включая фильмы, песни романы, статьи и т.д.) и уж безусловно тех, которые финансируются государством.

Далее следует **разработать и реализовать систему трансляции идеологии.**

Религия мертва, если нет системы её трансляции в массы, привлечения новых верующих (то, что применительно к религиозной работе называется прозелитизмом, а к политической – пропагандой).

Среди историков религии существует мнение, что христианство так бы и осталось одной из множества сект иудаизма, возникавших и исчезающих без следа в те времена на Ближнем Востоке, если бы не ап. Павел – талантливый организатор и пропагандист. Может быть, это и не так: рассуждать о том, *что было бы, если бы...* - вообще сложно, но необходимость организации трансляции религии/идеологии – не подлежит сомнению. Тут нужны одарённые, незаурядные люди; их надо находить, привлекать, воспитывать. К несчастью, в Советском Союзе «на идеологию» бросали часто тех, кто ни для чего практического, вещественного не годился – во всяком случае, так было в те времена, которые я помню лично. В результате эта работа велась крайне топорно и в конечном счёте провально.

Организовать борьбу с вредным контентом противоположной направленности.

В религиозно-церковном обиходе это называется борьбой с ересями. Эта работа должна вестись по двум направлениям: чисто идеологической борьбы и подавления враждебного контента инструментальными методами. Что касается инструментальных методов, то они очевидны: нам нужен сколь возможно полный контроль над интернетом, который уже есть в арабских странах, в Китае.

Как это действует в Китае, я недавно увидела: ресурсы, которые государство считает полезными, открыты, вредные – закрыты. Кажется, читать в интернете можно беспрепятственно, а для письма надо регистрироваться.

У нас, я полагаю, надо сделать так, чтобы о каждом «аффторе» немедленно и принудительно для читающего сообщались общие сведения вроде тех, что искони печатаются в журналах об авторах: где родился, учился, живёт, чем занимается, что сочинил.

В Китае, как я заметила в процессе поездки туда в прошлом декабре, люди очень оглядчивы в разговорах: вывести их на политические темы – непросто. Обычно ограничиваются общими словами и говорят о своей поддержке курса компартии и об уважении тов. Си. Вполне, кстати, допускаю, что говорят искренне: массового интереса к политике я там не заметила, простые люди сосредоточены на своих делах. Наш гид сказал, что поскольку у каждого с собой смартфон, можно легко зафиксировать нелояльные высказывания и наказать за них. Но никого из его знакомых, как он отметил, не наказали. То ли не высказывались, то ли власти следят не внимательно.

А как же свобода слова, о которой так принято заботиться? На самом деле, полной и безусловной свободы слова нет и никогда не было нигде, да и не должно быть. Слово должно быть

уместным, полезным и достигать поставленной цели. Желательно, чтобы цель была конструктивной, а не разрушительной. Так происходит и в быту, и в менеджменте, и в политике, и везде. Мы же не станем говорить, придя в гости к бабушке: «Ты, бабуля, сильно постарела за последнее время, видно, скоро помрёшь». Вполне возможно, что это чистая правда, притом свободно выраженная, но совершенно не нужная и неуместная. Борьба за свободу слова, которая началась в эпоху подготовки Французской революции, всегда и везде направлена на подтачивание и дальнейшее свержение существующего порядка: так было всегда и везде.

Поэтому борьба с вредным контентом – вещь совершенно необходимая. Интернет должен быть поставлен под контроль. И первый шаг должен состоять в ликвидации анонимности.

Если эти три пункта будут исполнены, нерадивая мамаша, раздающая нахлобучки, превратится в разумного и результативного воспитателя народа.

Татьяна Воеводина